

УДК 37.018.523(091)(470+571)

Пивненко П.П.

ЗЕМСКИЙ КОМПОНЕНТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕЛЕ

Ключевые слова: земская школа, народное образование, модернизация образования, подготовка учительских кадров, демократизация образования, воспитание хозяина земли.

Современный этап развития отечественного образования в условиях его реформирования и модернизации характеризуется широким теоретико-методологическим и практикоориентированным поиском направлений развития школы, процессами, которые связаны с изменением представлений о сущности и целях образования, стремительно развивающимися инновационными процессами, унификацией национальных образовательных стандартов.

Существенную характеристику современного образования дал в своих трудах Д.С. Лихачев, размышляя о том, что XXI в. будет веком гуманитарной культуры, гуманитарного знания: «Я мыслю себе XXI век как век гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке» [1, с. 9].

В связи с этим одним из эффективных путей совершенствования деятельности современной школы становится осмысление и использование богатейшего теоретического и практического наследия прошлого, с превращением истории педагогики в важнейшее звено научно-педагогического знания. На пути его прогрессивного и эффективного претворения в жизнь особенно актуально обращение к историческому наследию, в частности к опыту работы земских школ. Безусловно, речь идет не только о простом заимствовании, но и об учете тенденций развития

общеобразовательной системы: демократизации народного образования, предполагающей разгосударствление учебного заведения, децентрализации управления образованием, его муниципализации, самостоятельности образовательных учреждений, праве педагогов на творческий поиск, широких правах учащихся, в том числе на выбор школы и профиля подготовки, и т.д.

Усиление интереса к земской деятельности в целом и особенно в области образования обусловлено актуальностью педагогического опыта земской начальной школы России, его демократическим потенциалом, непосредственно заложенным реформой местного самоуправления, возможностью осмысления и использования прогрессивных идей прошлых поколений, выявления в них того ценного, что необходимо сегодня для модернизации, обновления и дальнейшего развития государственных и региональных систем образования в целом и сельской школы в частности. Анализ процессов, происходивших в отечественной системе образования, позволяет не только выстроить их ретроспективную логику, но и определить возможности применения их ведущих идей и принципов сегодня и в будущем [14, с. 24].

Культурный образец, который представляла собой земская школа, изучение основ ее жизнедеятельности могут дать ответы на многие вопросы развития современной сельской школы. Народная земская школа явилась первым и весьма успешным опытом интеграции совместных усилий общества в сфере отечественного образования, однако политика государства в отношении сельской школы была противоречивой: стремление к унификации образовательных учреждений было несовместимым с народным духом и демократическим характером сельской школы.

Анализ историко-социальных предпосылок становления и развития сельской школы во второй половине XIX в. будет неполным без обращения к опыту либеральных реформ 1860–1870-х гг., которые предопределили появление земского образования.

Начало земскому образованию в России положено в 1860-х гг., в период знаменитой «оттепели» XIX в., который характеризуется духовным подъемом общества, либерально-демократическими преобразованиями в разных областях жизни. Частью этих процессов стало создание земства – местного общественного самоуправления. При этом во всех 34 губерниях европейской части Российской империи школьное строительство, его интенсивность и география с этого времени определялись земствами.

В губерниях и уездах создавалась система органов местного самоуправления – губернские и уездные земские собрания (в волостях земские учреждения не образовывались).

В ведении земств находились вопросы местного хозяйства, торговли, промышленности, распределение государственных податей, назначение местных налоговых сборов, здравоохранение, народное образование, устройство благотворительных учреждений. Земства могли обращаться к правительству с ходатайством, но они были лишены какой-либо законодательной инициативы. Запрещались межгубернские объединения земств. Новыми образовательными учреждениями, появившимися вследствие создания новых форм местного самоуправления – земств, стали земские школы, деятельность которых была направлена на поднятие уровня общей культуры и образования народа. В этот период обществом, и в его лице земством, едва ли не впервые была

поставлена задача народного образования, опыта осуществления которого у России практически не было.

Основу земского образования составляли три «субъекта» образовательного процесса: земские учреждения, педагоги и население. В 1860–1870-х гг. земства переводили в свое ведение часть школ сельских обществ, крестьянские школы грамоты, так называемые «вольные школы», открывали учебные заведения совместно с сельскими общинами, участвовали в финансировании церковно-приходских школ, образовательных учреждений других ведомств. Таким образом, земская школа как особый тип школы формировалась не насильственным путем, а органически вырастала из существовавшей практики.

Система земского образования включала начальную народную школу, учреждения дошкольного образования, низшего профессионального образования (предпрофессиональной подготовки) и достаточно развитые разнообразные учреждения и формы внешкольного образования.

Земским учреждениям принадлежит заслуга создания основ начальной школы в России. Русский педагог Н.А. Корф отмечал, что наша школа всецело обязана своим существованием именно земским учреждениям [8, с. 52–54]. Подводя итоги деятельности земских учреждений, видный общественный деятель Е.Д. Максимович писал: «Как бы ни относиться к земской идее вообще... нельзя не признать: то, что сделано земством для образования масс населения... возможно было только с большим запасом творческих сил и с большим сознанием общественного долга. Земству пришлось вновь создавать дело, ведя борьбу сразу на всех фронтах: с крепостническими принципами и тенденциями общества и прави-

тельства по отношению к образованию массы населения, с укоренившимся, на фактическом основании, отношением этой последней к казенной и приходской школе, с бюрократическим законодательством, связывавшим земство в его работе, что называется, по рукам и ногам, с сословными предрассудками, с постоянным недостатком средств...» [15, с. 448].

Деятельность земских учреждений в организации народного образования регулировалась Положением о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г., согласно которому была изменена система руководства начальным образованием, ликвидирована прежняя, введенная уставами 1804 и 1828 гг. Народная школа передавалась из ведения директоров гимназий и штатных смотрителей уездных училищ в ведение уездных и губернских училищных советов. Теперь народные училища, в том числе и воскресные школы, по закону могли открываться различными правительственными ведомствами, а также земствами и частными лицами.

В 1867 г. земствам были переданы начальные училища Министерства государственных имуществ. Все эти начальные народные школы содержались на совместные средства крестьянских обществ и земств.

Одним из важнейших мероприятий земских учреждений было открытие новых начальных школ совместно с крестьянскими обществами. Этот принцип совместного содержания школ сохранялся в течение всей второй половины XIX в. Темпы роста сельской школы были несколько выше, чем городской. Если число городских училищ за 26 лет выросло в два с небольшим раза, а количество учащихся в них – в 3 раза, то сельские школы численно возросли более чем в 3,5 раза, а количество учащихся в них – более чем вчетверо.

Однако, несмотря на относительно быстрый рост сети сельских школ, сельское население России было менее обеспечено количеством мест в начальной школе, чем городское. Так, например, по данным 1897 г. процент учащихся в начальной школе к общему числу жителей городов составлял 3,7, а для сельской местности – 3,2. Таким образом, один учащийся городской школы приходился на 27 горожан, один учащийся сельской школы – на 36 человек, живущих в селах. Особенно велика была разница в соотношении тех же показателей для женской части населения. Ученицы городских начальных школ составляли 2,9% женщин, проживающих в городах, в сельской местности – 1,4%. Иначе говоря, одна учащаяся приходилась: в городах – на 34, а в селах – на 79 женщин [11].

Центральной в земском образовании являлась личность народного учителя. Это был настоящий подвижник, и в значительной степени именно на подвижничестве, высоких духовных идеалах, бескорыстном служении народу стояло народное учительство. Расширяя масштабы начального обучения и увеличивая соответственно число школ, правительство и земства заботились и о подготовке учителей, обеспечивающих процесс обучения. Приветствовалось привлечение в систему просвещения выходцев из крестьянской среды, они пользовались доверием сельского населения.

Важное значение для исследования процесса подготовки учительских кадров земской школы имеют работы современных ученых, изучавших разные аспекты развития системы начального народного образования в России и профессиональной подготовки будущих учителей. Исследования Ф.Г. Панакина, И.А. Соловкова посвящены изучению процесса осуществления

профессионального педагогического образования в России, где особое место отводится проблеме формирования профессионально-педагогической направленности всего процесса подготовки будущих учителей. В этих работах дана комплексная характеристика эволюции образовательного пространства России, показана ее обусловленность экономическими, социально-политическими процессами, происходившими в стране, развитием педагогической мысли.

В отечественной историко-педагогической литературе широко освещалось высшее педагогическое образование – высшие педагогические курсы, имевшие целью подготовку учителя для гимназий (К.П. Головщиков, А.Е. Иванов, С.В. Рождественский). На современном этапе изучения истории высших педагогических курсов следует выделить работы О.И. Васильевой, В.В. Грачева, Е.А. Князева, И.Ф. Плетневой, Е.И. Семеновой.

Изучению процесса подготовки учителей начальных народных школ в учительских семинариях и учительских институтах в дореволюционной России посвящены исследования К.В. Кузьмина, Н.Н. Кузьмина, Н.Н. Смирнова, И.В. Сучкова, ими показан процесс формирования кадров учительства, рассмотрено материальное и правовое его положение, условия профессиональной деятельности и быта, охарактеризован социальный и духовный облик учителей, их общественно-педагогическая деятельность.

В исследованиях У.П. Киреевой, Е.А. Полужаковой, А.Л. Смятских рассматриваются различные аспекты подготовки учителя через учительские семинарии, в них проанализированы планы и программы правительственных и земских педагогических учебных заведений, сделаны выводы о каче-

стве подготовки будущих учителей в земских учительских школах. Исследования А.М. Вежлева посвящены изучению учительских съездов и курсов во второй половине XIX в.

Вплоть до конца XIX в. общую численность учителей, работающих в земских школах, отразить в статистических данных Министерства народного просвещения не представлялось возможным. Первые сведения о количестве работающих в земских школах учителей относятся к 1898 г. Они составляли 29% от общего числа работавших в учебных заведениях учителей, учтенных Всероссийской переписью населения 1897 г.

Уровень образования учителей земских школ был невысок. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице, хотя анализ публикаций показывает, что он сравнительно медленно, но постепенно повышался [7, с. 95].

Организация подготовки учителей осуществлялась по ряду направлений: учительские семинарии; практика учителей в специально устраиваемых при семинариях образцовых школах; педагогические курсы; организация учи-

тельских съездов (на уездном, губернском и общероссийском уровнях).

Должности учителей и учительниц занимали по чьим-либо протекциям учащиеся 3–4-х классов средних учебных заведений. В основном это были учителя с образованием ниже среднего, незначительная часть учителей имела средне-специальное образование, и только 0,1% от общего числа учителей в 1911 г. – высшее образование [12]. В некоторых губерниях доля учительниц, получивших специально-педагогическое образование, где имелись женские учительские школы, была сравнительно высокой (в 1911 г. до 35% в Казанской губернии, 32% в С.-Петербургской губернии, 28% в Самарской губернии и т.д.), а в остальных эта доля учителей была незначительной [10].

Учителя-женщины со средним образованием примерно в равной степени были представлены выпускницами гимназий, епархиальных училищ и прогимназий. Учителя-мужчины, имеющие среднее образование, являлись почти исключительно выпускниками духовных семинарий. Таким образом,

Образование учителей и учительниц земских школ (%)

Губерния	Год	Образование учителей			Образование учительниц		
		ниже среднего	среднее	средне-специальное	ниже среднего	среднее	средне-специальное
Московская	1882	30,1	43,5	26,4	28,4	28,4	43,2
	1890	27,7	28	43,7	18,2	52,5	29,3
	1907	26,3	73,7		13,1	86,9	
	1912	26,3	73,7		11,2	88,8	
Калужская	1886	54,5	25,1	20,4	58,5	35,7	5,8
	1907	7,9	50,4	41,7	3,4	56,8	39,8
Тверская	1890	34,2	35	30,8	48,7	18,3	33
	1905	10	28	62	19	50	31
	1914	35,3	37,3	27,4	13,1	71	15,9
Ярославская	1897	34,3	37,6	28,1	18,8	81,2	–
	1909	45,7	54,3		32,2	67,8	
Владимирская	1898	17	44	39	5	93	2
	1910	30,1	36,5	33,4	11	83,8	5,2
40 губерний	1911	53,1	8,8	38,1	35,2	59,8	4,9

учителя со средним общим образованием имели в основном определенную подготовку к педагогической работе.

Кратковременные педагогических курсы, на которых многие учителя получали минимум специальной подготовки или повышали свои знания, осуществлялись за счет земств. Наряду с этим проводились учительские съезды, которые, в отличие от курсов, предусматривали активное участие учителей в подготовке и реализации педагогических программ этих образовательных форумов, тогда как курсы предполагали программы, разработанные руководителями курсов. В связи с этим учителя отдавали предпочтение съездам, хотя их организация была более затруднительна, чем организация курсов. Постепенно курсы устраивались практически повсеместно, во многих губерниях они приобрели регулярный характер. Посещение курсов было необязательным и иногда требовало больших расходов, тем не менее учителя изыскивали из своих скудных денежных средств возможность оплачивать свое участие в их работе. Самообразование земских учителей ограничивалось отсутствием возможности систематически приобретать книги.

Особое место в личностно-профессиональном развитии сельских земских учителей занимали организованные губернскими обществами летние учительские экскурсии, которые первоначально были организованы по России, а затем и по зарубежным странам. Они устраивались на льготных условиях или с предоставлением учителям специальных денежных ссуд для заграничных поездок. Однако распространению практики экскурсий препятствовало МВД.

Под давлением передовой общественности, а также желая контролировать процесс формирования личности

народного учителя, правительство сделало определенный шаг на пути создания в России среднего педагогического образования.

Учителей для народной школы готовили учебные заведения Министерства народного просвещения – учительские институты и семинарии, постоянные педагогические курсы учителей для школ ведомства Св. Синода – церковно-учительские и второклассные школы. Профессиональное образование можно было получить в учебных заведениях Ведомства императрицы Марии, а также в земских учительских семинариях и школах.

К.Д. Ушинским был разработан «Проект Учительской семинарии» – это прообраз педагогических училищ. Подготовка народного учителя в них должна была быть организована следующим образом [17]:

- учительские семинарии представляли собой закрытые учебные заведения – интернаты, куда поступали воспитанники из любого сословия по строгому отбору;
- знания, получаемые в семинариях, должны отличаться глубиной, энциклопедичностью, обстоятельностью и ясностью;
- в семинарии учитель должен получить основательную психолого-педагогическую подготовку;
- учитель должен получить хорошую методическую подготовку по разным предметам и пройти педагогическую практику в специально организованной при семинарии образцовой школе;
- учительская семинария должна готовить своих воспитанников не только к работе в народной школе, но и к жизни среди народа, чтобы быть ему нравственным примером и оказывать необходимую в его жизни помощь полезными знаниями.

1860–1870-е годы были этапом широкого школьного строительства, увеличения количества обучающихся во всех типах учебных заведений, подразделявшихся на несколько категорий: общеобразовательные учебные заведения; педагогические, медицинские, юридические, технические, межевые и топографические, сельскохозяйственные и лесные; коммерческие; военные; морские; духовные; учебные заведения по изучению восточных языков; художественные, музыкальные и драматические; женские учебные заведения. В свою очередь, каждая категория учебных заведений, как правило, делилась на высшие, средние и низшие (начальные) заведения. При этом полагая, что потребность в начальном образовании еще не имеет общегосударственного значения, правительство приняло на себя лишь роль направляющего центра, отказавшись от финансового участия, предоставив организацию новой школьной системы местным органам управления. В конце 1870-х гг. все затраты на содержание земских школ и почти 45% расходов на жалованье учителям и учебные пособия падали на сельские общества. Тем самым правительство всецело отдавало начальную народную школу во власть общественной инициативы, местных органов самоуправления, исходя прежде всего из меркантильных интересов обеспечить за их счет финансирование школ [13].

В земских губерниях были открыты и так называемые образцовые училища – одноклассные с трехгодичным курсом обучения и двухклассные с пятилетним курсом. Хозяйственные заботы о них возлагались на сельские общества, а содержание учителей, обеспечение учебного процесса брала на себя казна. Это была модель государственной народной школы, призванной проводить линию правительства. Однако и работа

земских школ контролировалась чиновниками достаточно жестко.

Активизация деятельности земств отразилась не только на количественном росте земских школ (в 1869 г. в земских губерниях было 9677 школ с 274 107 учащимися, в 1874 г. стало уже 16 310 школ с 759 968 учащимися), но и на улучшении качества их работы. Существенно возросли в 1870-х гг. и земские расходы на народное образование. В 1868 г. они составляли 738 тыс. руб. (немногим более 5% земского бюджета), в 1873 г. – 2487 тыс. руб. (10,3%).

В значительной мере земства субсидировали и правительственные школы. В 1873 г. на содержание 18 722 министерских (в том числе и земских) начальных училищ было затрачено 4 762 678 руб., из них казной – 847 932, городскими обществами – 833 098, сельскими обществами – 1 220 906 и земством – 1 434 155 руб. Всего общественные расходы на начальную школу составили почти 75%. Еще через семь лет, в 1880 г., доля общественного участия в содержании школ возросла до 86,1% [там же].

Существенную часть общих земских затрат на начальную школу составляли крестьянские средства и обложения. Как отмечало, например, Харьковское губернское земство, крестьянские взносы составили свыше половины всех его доходов. Иными словами, основную поддержку земской сельской школе оказывало прежде всего само крестьянство. Не случайно К.Д. Ушинский называл земскую школу синонимом школы народной.

Таким образом, к моменту введения «Положения о начальных народных училищах» 1874 г., которое имело своей целью ограничить участие общественности в деле народного образования, земская школа стояла на ногах уже достаточно прочно. «Положение»,

как отмечал историк русской народной школы Н.В. Чехов, «опоздало с своим появлением» [21]. И последующая тридцатилетняя борьба против земской школы окончилась в конечном итоге поражением правительства, которое после первой русской революции 1905 г. вынуждено было отменить многие из ограничений, сковывавших деятельность общественности по начальному народному образованию. Однако для этого понадобилось 30 лет упорного общественного сопротивления правительственному нажиму на начальную народную школу.

Народная школа, получившая название земской, устояла, так как была школой, созданной в результате народного общественного творчества. Из школы «мастера грамоты» она превратилась в общественную сельскую школу и содержалась за счет средств сельской общины, отсюда, как следствие, – бедность и неустроенность этой школы. Земство же постепенно изменило жизнь сельской школы. К началу XX в. она превратилась в самостоятельно существующий тип учебного общественно-государственного заведения, в доступную для всех слоев, но преимущественно крестьянского населения, бесплатную школу. В новом типе школы доминировали народные традиции и интересы, на ведущее место выдвигалось воспитание нравственных качеств личности, законопослушания, физическое развитие, трудолюбие с ориентацией на личное крестьянское хозяйство.

По данным Министерства народного просвещения, в конце XIX в. в Российской империи насчитывалось 31 594 начальных школы, в которых обучалось 3 801 133 учащихся при общей численности населения в 126 369 000 человек. По охвату подрастающих поколений начальным образованием (относительно численности населения страны) Россия

значительно уступала, например, США: это отставание выражено соотношением 1 : 7. Данный факт во многом обусловлен непоследовательностью образовательной политики Министерства народного просвещения, которая была ориентирована на поддержание элитарного характера гимназий, реальных училищ в ущерб развитию школ на селе. Между тем Россия была аграрной, крестьянской страной, население ее проживало преимущественно в сельской местности.

В исследованиях М.В. Богуславского, В.М. Величкиной, Д.М. Вердиева, А.В. Калачева, М.Ф. Соловковой, И.В. Сучкова, А.М. Цирульниковой представлен исторический процесс становления и развития земских школ в России и в отдельных губерниях, выявлена их специфика, показана деятельность народных учителей, описан общественно-государственный характер управления земскими школами.

В этих исследованиях показано, что общественно-государственный характер земской школы способствовал демократизации системы начального обучения. Несмотря на сложность и противоречивость процесса становления земской начальной школы, это был значительный шаг вперед в истории просвещения. В новом типе школы доминировали народные традиции и интересы, на ведущее место выдвигалось воспитание нравственных качеств личности, законопослушание, физическое развитие, трудолюбие с ориентацией на личное крестьянское хозяйство.

В исследованиях Л.Д. Гошуляк и М.Ф. Соловьевой предпринята попытка освещения земской концепции народного образования и деятельности начальной земской школы дореволюционной России по ее реализации. Работы отличает обширный эмпирический материал, позволяющий отслеживать ди-

намику изменений земской школы в зависимости от социально-экономических условий и потребностей местного населения и общества в целом. Становление земской школы, по их мнению, стало одним из первых шагов на пути демократизации российского общества.

Анализ литературы свидетельствует о том, что отечественная историография накопила ценный опыт изучения различных сторон деятельности земской школы, в том числе и ее достижений в области демократизации народного образования. Вместе с тем можно утверждать, что в отечественной историографии мало исследований, специально посвященных роли земских школ в становлении и развитии демократических тенденций в образовании России второй половины XIX – начала XX в. Вот почему назревшей проблемой становится осмысление опыта развития земской школы как образовательной системы демократического типа, раскрытие его наиболее важных черт и сущностных характеристик. Актуальность подобных исследований в настоящее время обусловлена тем, что именно демократизация системы образования является одним из ключевых принципов реформы современной школьной системы.

В связи с этим особый интерес представляет работа А.В. Калачева, предметом исследования которой стало развитие земской школы России второй половины XIX – начала XX в. как образовательной системы демократического типа. Теоретическая значимость этой работы состоит в том, что она вносит вклад в развитие истории педагогики, углубляя знания о развитии демократических тенденций в отечественном образовании, о сущности земской школы как образовательной системы демократического типа; расширяет знания о демократическом характере деятельности земств по подготовке народных учителей. Выяв-

ленные в ходе историко-педагогического анализа демократические тенденции в образовании России имеют актуальное значение для теории педагогики, так как являются одним из оснований для разработки концепции демократизации учебно-воспитательного процесса современной школы [9].

Развитие земской школы России второй половины XIX – начала XX в. как образовательной системы демократического типа, отмечает автор, основывалось на сложном и противоречивом опыте демократизации российского образования в предшествующие периоды. В этом процессе можно проследить следующие демократические тенденции: зарождение определенных форм общественно-педагогической практики, осуществляемой мастерами грамоты в древнерусском средневековом государстве; появление в первой четверти XVIII в. государственных светских элементарных школ с математическим уклоном (цифирные школы), введение обязательной учебной повинности для дворянских детей, дьяков и подьячих; начало формирования системы общеобразовательной школы в конце XVIII – начале XIX в. (создание народных училищ, предназначенных для детей разночинного населения); демократизация общественной жизни во второй половине XIX – начале XX в., когда основное внимание обращается на просвещение народа: расширяется сеть начальных школ (земские, городские, церковно-приходские, частные школы, образцовые училища и др.); зарождается внешкольное образование (народные чтения, повторительные классы, организация книжных выставок, воскресных школ); развивается женское образование (совместное обучение девочек и мальчиков, преподавание женщин-учительниц в народных школах); ставится проблема

введения всеобщего начального обучения в России.

Автор отмечает, что земская школа – это сельское начальное учебное заведение, создаваемое местными органами самоуправления, что позволяет характеризовать ее как общественную образовательную систему демократического типа. Во временном плане в развитии земской школы как образовательной системы демократического типа прослеживаются три этапа:

1) вторая половина 1860-х – середины 1870-х гг. – этап становления. Организация ее деятельности осуществляется обществом, органами местного самоуправления на основе принципа демократизации;

2) 1870–1890-е гг. – развитие земской школы под влиянием демократических идей педагогической науки;

3) с начала XX в. – практическое решение земской школой основной проблемы демократизации образования России – введения всеобщего начального обучения.

Земская школа возникла под влиянием демократизации общественных отношений и создавалась как народная школа, вырастающая из культурно-исторических традиций народа, выражающая особенности национального характера. Научно-педагогической основой становления земской школы стал принцип народности, сформулированный К.Д. Ушинским.

Земскую школу как образовательную систему демократического типа отличало следующее: в нее принимались учащиеся обоего пола, всех сословий, вероисповеданий; обучение было бесплатным; срок обучения обычно устанавливался трехгодичный (иногда четырехлетний), занятия проводились в удобный для сельской местности период. Земство занималось строительством школ, обеспечи-

вало учащихся учебным оборудованием и литературой.

Далее автор утверждает, что земская образовательная деятельность являлась частью общественно-педагогического движения, возникшего в России в пореформенный период и ставившего основной своей целью введение всеобщего обучения. Деятели педагогической науки этого периода (К.Д. Ушинский, И.Ф. Бунаков, Н.А. Корф, Д.И. Тихомиров, П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтеров) внесли вклад в обоснование научных основ построения земской школы как образовательной системы демократического типа, ее целевого, содержательного и процессуального аспектов. Целевой аспект: провозглашалось воспитание нового гражданина, демократа и гуманиста. Содержательный аспект включал следующее: обучение на родном языке, изучение широкого круга предметов светской направленности (русский язык, литература, история, география, природоведение, математика, краеведение, сельскохозяйственные знания, элементы трудового обучения, гражданское право, а также пение, рисование, гимнастика); организация народных библиотек и читален; проведение внешкольных занятий (для взрослого населения были организованы повторительные курсы, народные чтения, воскресные школы и т.д.), а также использование в учебном процессе необязательных предметов обучения (садоводство и огородничество, ремесла, пение, гимнастика и др.). Процессуальный аспект подразумевал модернизацию форм и методов обучения на основе внедрения в практику работы принципа наглядности, метода объяснительного чтения, звукового метода первоначального обучения грамоте, экскурсий и т.д.

Можно утверждать, что в деятельности земской школы получил свое рождение идеал русской народной

школы, основанной на нравственной культуре русского народа, учитывающей особенности крестьянского быта и мировосприятия.

В исследовании Н.М. Белых отмечается, что среди земских школ важную роль во второй половине XIX в. играли церковно-приходские школы. К концу XIX в. их в России насчитывалось около 45% от всех народных школ. Это давало им возможность не только обучать и воспитывать детей младшего школьного возраста, особенно в сельской местности, но и создавать свою педагогику и методику начального обучения. В их деятельности выявлено много положительного.

Таким образом, в существующих исследованиях содержится характеристика сложной структуры образования в России, выявлены типы учебных заведений, большое внимание уделено анализу общественной деятельности педагогов, раскрыто содержание подготовки в учительских семинариях и институтах, поставлены проблемные вопросы, затрагивающие влияние государственной власти и земств на образование. Проведенное исследование выявило противоречия в развитии земского образования в России в конце XIX – начале XX в. и в то же время обозначило основные ценностно-смысловые ориентиры развития сельской школы в современных условиях, основными из которых, на наш взгляд, являются:

- возрождение крестьянства, восстановление культурных традиций края, особенностей сельской школы, создание учебно-воспитательной системы открытого типа, построенной на принципах единства воспитания и жизни детей, учета образовательных потребностей и обеспечения каждому учащемуся такого уровня компетентности, который

необходим для нормальной жизнедеятельности в условиях села;

- развитие различных форм образования, обеспечивающих интеграцию школы в сельскую и городскую социокультурную среду, в сельскохозяйственный труд;
- формирование экологического и нравственного сознания как внутренних регуляторов поведения учащихся в окружающей природной и социальной среде, превращение школы в реальный фактор экологического нравственного оздоровления села;
- всемерная поддержка детской индивидуальности, одаренности, развитие склонностей, способностей, свободы сфер жизнедеятельности, способов самореализации в мире культуры и сельскохозяйственного труда;
- гуманистическая установка образовательного процесса, акцентирование всей деятельности на личности ребенка.

Выполнение сельской школой социально-восстановительных функций по отношению к селу возможно лишь при условии воспитания и подготовки к этому своих выпускников. Поэтому ядром развития современной сельской школы является образ ее выпускника.

Глобальный поворот современного общества к общечеловеческим ценностям, остро ощущаемая потребность в восстановлении и развитии национальной культуры и культурных (духовно-нравственных) отношений между людьми определяют стратегическую цель образования: воспитание человека культуры, т.е. свободной, творческой, гуманной личности, социально защищенной и адаптированной к современной социокультурной ситуации, способной к жизнестроительству [2].

Образовательная деятельность в земской школе была направлена на воспитание «человека – хозяина свое-

го дела, нравственного человека, патриота Отечества», т.е. воспитание подлинных патриотов своего Отечества, людей, уважающих свою культуру, духовно и нравственно богатых.

Применительно к сельской школе эта цель означает воспитание человека культуры, способного стать рачительным хозяином земли, осознающим свою ответственность за ее экологическое здоровье, процессы обновления села, возрождение национальных традиций русского крестьянства.

Становление личности крестьянина в высоком понимании ее социальной сущности – центральная задача сельской школы. Мы хотим видеть будущего хозяина земли наделенным духовно-нравственными ценностями крестьянской культуры, человеком, ответственным перед землей, природой, имеющим желание и потребность служить им, предприимчивым, активным, справедливым и доброжелательным к ближнему, понимающим, что труд на родной земле – высший нравственный долг крестьянина.

Мы поддерживаем мнение специалистов, исследующих проблему стандартов качества образования, которые приходят к мнению, что синтетичность качества сельской жизни (жизни на земле) и сельскохозяйственного производства требует фундаментального энциклопедического образования сельского жителя (сельского труженика, фермера, менеджера агробизнеса, сельского специалиста и т.п.), которое не только бы не уступало городскому, но по уровню универсальности, энциклопедичности базового образования даже превосходило его.

Необходимым условием самореализации сельского школьника как гражданина, человека культуры и хозяина земли выступает личностно ориентированная воспитательная система

сельской школы, направленная на решение следующих задач [3]:

- обеспечение образованности, общекультурного развития личности и развития индивидуальных способностей каждого учащегося;
- воспитание личности, способной к свободному, добровольному выбору сельского образа жизни и преобразованию жизнедеятельности села и сельскохозяйственного труда в соответствии с законами природы и интересами человека;
- формирование экологического сознания как внутреннего регулятора поведения учащихся в окружающей природной среде;
- научение учащихся умелому сочетанию трудовой деятельности в сельском хозяйстве с заботливым, бережным отношением к земле, технике, окружающей природе как основе жизнедеятельности человека.

В нынешних условиях представляется достаточно сложным проводить напрямую исторические параллели между системой образования XIX в. и современными процессами его модернизации. Вместе с тем, наблюдая, как непросто идет процесс развития сельской школы, приходим к выводу, что опыт земств вновь требует самого внимательного изучения и учета тех благоприятных условий, при которых сельская школа действительно может быть реформирована, а именно:

- разгосударствление учебных заведений, децентрализация управления образованием, его муниципализация, самостоятельность образовательных учреждений, право педагогов на творческий поиск, широкие права учащихся, в том числе на выбор школы и профиля подготовки и т.д.;
- формирование особого типа сельских школ, осуществляемое посте-

- пенно и в тесном сотрудничестве с разными общественными силами, культурными, педагогическими, профессиональными обществами и благотворительной деятельностью в ее разных видах и формах;
- участие в управлении образованием на селе на паритетных началах общества и государства;
 - использование опыта земского образования в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения для решения актуальных проблем духовного возрождения современной России, опора на духовный опыт народа, его реальные запросы, ценности, менталитет крестьянства, цели и ценности самобытной народной культуры;
 - развитие частной инициативы, благотворительности, привлечение многообразия источников финансирования и материального обеспечения образования на селе;
 - создание основ для культурно-образовательного подъема России в целом, развития многообразных форм образования не только взрослых, но и детей в разных социальных слоях [18–20];
 - ликвидация диспропорции и неравномерности развития образования в разных социально-экономических районах России;
 - эффективное решение задач всеобщего обучения, эволюционного расширения сети сельских школ и внешкольного образования, т.е. экстенсивного развития.

Литература

1. Без тумана ложных обобщений (Вместо предисловия) // Русские утопии / сост. В.Е. Багно. СПб., 1995. С. 9–20.
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования. Ростов н/Д, 2000.
3. Бондаревская Е.В., Пивненко П.П. Ценностно-смысловые ориентиры и стратегические направления развития сельской школы // Педагогика. 2002. № 5. С. 52–64.
4. Веселовский Б. История земства за сорок лет: соч.: в 4 т. СПб., 1916. Т. 2.
5. Гошуляк Л.Д. Губернский образовательный комплекс России второй половины XIX – начала XX века. М., 2000.
6. Звягинцев Е.А. Земства и внешкольное просвещение // Вестник воспитания. СПб., 1914. С. 14–16.
7. Зубков И.В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М., 2010.
8. Историографические и методологические проблемы изучения отечественной школы и педагогики. М., 1989.
9. Калачев А.В. Развитие земской школы России второй половины XIX – начала XX века как образовательной системы демократического типа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2001.
10. Материалы Съезда по народному образованию. М., 1911. Т. 5.
11. Общий свод по империи результата разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1.
12. Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 года. Пг., 1916. Вып. 16.
13. Российское образование на рубеже двух веков. М., 1996.
14. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М., 1997.
15. Слобожанин М. Из истории и опыта земских учреждений в России. СПб., 1913.
16. Соловьева М.Ф. Земская начальная школа во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. пед. наук. М., 1998.
17. Ушинский К.Д. Избр. пед. соч.: в 2 т. М., 1974. Т. 1.
18. Цирульников А.М. Земское образование: история и современные уроки // Новые ценности образования: образование и сообщество. М., 1996. Вып. 5.
19. Цирульников А.М. Из тайных архивов русской школы. М., 1992.
20. Цирульников А.М. Народное образование в России. М., 2001.
21. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912.